

графического изучения дореволюционного быта рабочих Нижне-Тагильского завода, В. Ю. Крупянской наметила некоторые новые установки и методы в подходе к изучению культуры и быта рабочего класса, что было отмечено выступавшими в прениях².

Проф. Н. И. Воробьев (Казань) поделился опытом изучения рабочего быта, проводимого Казанским филиалом АН СССР. В настоящее время ведется работа по изучению быта рабочих Бондинского химического завода. Изучение ведется по программе, в которую включены следующие разделы: история возникновения предприятия, формирование кадров рабочего класса, революционное движение, национальный состав рабочих, рост их социалистического сознания, участие в общественной жизни завода, политико-просветительная работа на заводе, спорт, самодеятельность, условия рабочего быта и т. д.

С большой полнотой и четкостью И. И. Потехин раскрыл в своем выступлении целевую установку этнографического изучения рабочего класса: показать его место и роль в формировании национальной культуры, как носителя лучших национальных традиций. И. И. Потехин указал на то огромное политическое значение, которое приобретает эта тема в настоящее время, когда демократические силы всех стран борются против утверждения буржуазных ученых о космополитическом характере рабочего класса, якобы не являющегося носителем национальной культуры.

На заключительном заседании координационного совещания было заслушано сообщение И. И. Потехина о журнале «Советская этнография», являющемся всесоюзной трибуной советских этнографов. По координируемой тематике за последние 4 года в журнале было опубликовано около 50 статей и заметок. Однако эти статьи не охватывают большой круг народов (например, нет публикаций по грузинам, армянам, азербайджанцам, белорусам, таджикам, узбекам). Многие этнографические темы не находят отражения в журнале (нет публикаций по семье, по пище, мало статей по одежде). Большинство публикаций носит описательный характер, в них не поднимаются серьезные теоретические вопросы. Местные этнографические учреждения и отдельные этнографы не принимают активного участия в ведущих разделах журнала («Вопросы общей этнографии», «Вопросы этногенеза», «Материалы и исследования по этнографии зарубежных стран»). Не находит должного отражения и этнографическая работа на местах, редакция журнала не получает обзоров этнографической литературы, выходящей на национальных языках.

По докладу И. И. Потехина развернулись оживленные прения. Выступавшие отмечали, что за последние годы идейно-теоретический уровень журнала неизмеримо вырос, но еще в ряде случаев на его страницах публикуются слабые статьи. Говорилось о необходимости более активной работы редакции журнала с авторами (т. Писарчик, Стельмах). Был поставлен вопрос о публикации в журнале библиографических списков выходящей литературы по этнографии.

В заключение совещания участниками его была принята публикуемая ниже резолюция.

Л. Старцева

РЕЗОЛЮЦИЯ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЫТА НАРОДОВ СССР

1. Совещание констатирует, что за последние годы этнографическими учреждениями нашей страны развернута систематическая работа по изучению социалистической культуры и быта колхозного крестьянства и рабочего класса народов СССР.

Однако до сих пор советские этнографы не опубликовали еще ни одного серьезного исследования по этой тематике, а немногочисленные журнальные статьи представляют собой более или менее удачные научные описания без глубоких теоретических выводов и обобщений.

2. XIX съезд КПСС, разработавший на основе гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» программу дальнейшего движения нашей страны от социализма к коммунизму, поставил перед советскими учеными новые, ответственные задачи. Перед советскими этнографами стоит задача исследовать национальные формы социалистической культуры и быта народов СССР, пути и формы взаимного обогащения культур этих народов, в частности и в особенности благотворное влияние культуры великого русского народа на культуру и быт других народов СССР, исследовать пути развития культуры и быта в условиях мощного развития социалистической промышленности, крупного механизированного социалистического сельского хозяйства, постепенной ликвидации существенных различий между городом и деревней, быстрого роста материального благосостояния и удовлетворения духовных потребностей народа, определяемого основным экономическим законом социализма.

² Доклад публикуется выше в настоящем номере журнала.

Вновь обоснованное И. В. Сталиным положение об объективном характере законов развития общественной жизни обязывает советских этнографов поставить перед собой задачу исследования закономерностей развития культуры и быта в условиях социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

3. Основными условиями решения этих задач являются: внедрение марксизма в этнографическую науку, глубокое творческое усвоение этнографами гениальных трудов И. В. Сталина по национальному вопросу, по вопросам языкознания и экономическим проблемам социализма, а также решений XIX съезда партии, повышение идейно-теоретического уровня всей научной работы, широкое применение метода научных дискуссий, организация коллективных работ различными этнографическими учреждениями нашей страны, сосредоточение внимания этнографов на основных, ведущих темах.

4. Для организации коллективной работы всех этнографических учреждений страны совещание считает необходимым из многообразной тематики, по которой ведется сейчас работа, выделить две основные темы: «Семья и семейный быт», «Современное народное жилище» и подготовить по ним к лету 1955 г. два сборника.

Построение первой фазы коммунистического общества — социализма привело к коренным изменениям в материальном быту и культурном уровне народов СССР, что наиболее ярко выявляется при этнографическом изучении семьи и семейного быта колхозного крестьянства. Семья, утратив свои производственные функции, перестала быть основной хозяйственной единицей общества; произошло «возвращение всего женского пола к общественному труду» (Энгельс); изменились взаимоотношения членов семьи; достигнуто подлинное раскрепощение женщины; разительно поднялся культурный уровень и, в связи с этим, расширились культурные потребности людей. Вместе с тем, в семейном быту еще имеется много старинных обычаев, сохраняющих свою форму, но меняющих или уже изменивших свое содержание. Изучение этих процессов важно для выяснения условий, необходимых для более быстрого культурного роста общества при переходе к коммунизму.

Изучение народного жилища всегда привлекало внимание этнографов, и в настоящее время почти во всех этнографических учреждениях нашей страны проводятся соответствующие исследования. Однако в связи с новыми задачами, стоящими перед Советской страной после исторических решений XIX партийного съезда, следует придать этому изучению больший размах и уточнить основные установки исследований.

В период перехода к коммунизму, вместе с повышением материального уровня жизни и культурным ростом населения, будут быстро расширяться потребности людей. Требования, предъявляемые народными массами к своему жилью, будут повышаться, и многие из существующих типов народного жилища скоро окажутся устаревшими. Между тем народная мысль работает неустанно над постоянным усовершенствованием типов жилья, и этнографическое изучение старых народных традиций и новых приемов строительства и типов национального жилища может подсказать наиболее удачное решение при выработке типов жилья, максимально приспособленного к национальным особенностям быта населения и культурно-бытовым его потребностям.

Принять к сведению, что в работе по составлению сборника «Семья и семейный быт» примут участие этнографические учреждения: 1) Казанского филиала АН СССР; 2) Литовской Академии наук; 3) Грузинской Академии наук; 4) Дагестанского филиала АН СССР; 5) Армянской Академии наук; 6) Белорусской Академии наук; 7) Украинской Академии наук; 8) Латвийской Академии наук; 9) Институт этнографии АН СССР.

Принять к сведению, что в работе по составлению сборника «Современное народное жилище» примут участие этнографические учреждения: 1) Украинской Академии наук; 2) Белорусской Академии наук; 3) Молдавского филиала АН СССР; 4) Казахстанской Академии наук; 5) Казанского филиала АН СССР; 6) Латвийской Академии наук; 7) Литовской Академии наук; 8) Эстонской Академии наук; 9) Таджикской Академии наук; 10) Грузинской Академии наук; 11) Институт этнографии АН СССР.

5. В целях унификации исследований по этим темам разработать единые программы, для чего образовать программные комиссии.

По теме «Семья и семейный быт» утвердить программную комиссию в составе: 1) П. И. Кушнер (Институт этнографии АН СССР); 2) В. Ю. Крупянская (то же); 3) М. О. Косвен (то же); 4) А. И. Робакидзе (Академия наук Грузинской ССР); 5) Н. А. Кисляков (Академия наук Таджикской ССР); 6) М. Я. Гринблат (Академия наук Белорусской ССР).

По теме «Народное жилище» утвердить программную комиссию в составе: 1) Н. Н. Чебоксаров (Институт этнографии АН СССР); 2) Г. С. Маслова (то же); 3) Н. И. Воробьев (Казанский филиал АН СССР); 4) Н. Ф. Николаев (Молдавский филиал АН СССР); 5) Г. Е. Стельмах (Академия наук Украинской ССР); 6) И. В. Захарова (Академия наук Казахской ССР); 7) Р. А. Пельше (Академия наук Латвийской ССР); 8) М. К. Гегешидзе (Академия наук Грузинской ССР).

Просить программные комиссии разработать программы и методические указания к ним не позднее февраля-марта 1953 г., а Институт этнографии АН СССР — размножить и разослать программы в марте-апреле 1953 г.

6. Просить академии наук союзных республик и филиалы АН СССР предусмотреть в планах 1953 г. подготовительные работы по этим темам, а в планах 1954—1955 гг. — написание работ. Установить срок представления статей для сборников — май 1955 г. Считать необходимым осенью 1955 г. созыв совещания для обсуждения обоих сборников.

7. В целях повышения теоретического и идейно-политического уровня выполняемых различными этнографическими учреждениями монографий по культуре и быту колхозного крестьянства совещание считает необходимым:

1) обменяться проспектами этих монографий с целью учета опыта и взаимного обсуждения;

2) просить Институт этнографии АН СССР организовать в течение 1953 г. обсуждение монографий по культуре и быту колхозного крестьянства Белорусской, Таджикской, Узбекской ССР.

8. Совещание считает необходимым шире развернуть работу по этнографическому изучению рабочего класса. В целях обмена опытом работы по этой теме просить Институт этнографии АН СССР созвать осенью 1953 г. совещание этнографов, занимающихся изучением культуры и быта рабочего класса.

9. Просить академии наук Азербайджанской, Армянской и Грузинской республик обеспечить представление не позднее октября 1953 г. статей для тома «Народы Кавказа» серии «Народы мира».

10. Просить этнографические учреждения академий наук Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской республик не позднее декабря 1953 г. обсудить подготовленные статьи для тома «Народы Европейской части СССР» серии «Народы мира».

11. Считать необходимым созыв в марте 1953 г. в Дагестане объединенного совещания Дагестанской экспедиции Института этнографии АН СССР и Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР для обсуждения плана совместной работы по исследованию процессов национальной консолидации народов Дагестана.

12. Просить Академию наук Армянской ССР созвать весной 1953 г. очередное кавказское этнографическое совещание.

13. Совещание выражает уверенность, что советские этнографы, руководствуясь историческими решениями XIX съезда партии и работой И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», с успехом справятся с новыми задачами и внесут свой вклад в дело строительства коммунизма.

О РАБОТЕ КОМПЛЕКСНОЙ БАЛТИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1952 ГОДУ

Летом 1952 г. начала свою работу комплексная Балтийская этнографо-антропологическая экспедиция, организованная Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР совместно с Институтом истории и права и Историко-этнографическим музеем Академии наук Литовской ССР, Институтом истории Академии наук Эстонской ССР и Народным музеем, Институтом этнографии и фольклора Академии наук Латвийской ССР и Музеем народного быта, а также отделом охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при Совете Министров этой республики. В задачи экспедиции входит всестороннее антропологическое и этнографическое исследование народов Советской Прибалтики с целью выяснения их происхождения, этнической истории и культурных взаимоотношений с соседними народами, в особенности с русскими и белорусами. Одной из главных задач экспедиции является изучение процессов социалистического переустройства хозяйства, быта и культуры литовского, латышского и эстонского крестьянства.

Деятельность экспедиции рассчитана на несколько лет. В 1955 г. должны быть подготовлены к печати «Труды» экспедиции.

В 1952 г. в работе экспедиции участвовало 50 человек, в том числе аспиранты Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР и студенты филологического и инженерно-строительного факультетов Латвийского университета. Выбор районов для этнографических обследований 1952 г. определялся указанными выше задачами Балтийской экспедиции. Литовский и латышский этнографические отряды работали на смежных территориях: в Литве — в Рокишском, Пандельском и Обяльском районах Шяуляйской области, в Латвии — в Неретском и Акнистском районах Даугавпилской области. Маршрут работы трех групп эстонского отряда охватывал территорию вдоль границы с Латвийской ССР и с РСФСР, а именно: Вастселинаский район Тартуской области и Иыхвиский район Таллинской области, а также Печерский и Качановский районы Псковской области РСФСР.

Антропологическое обследование проводилось во всех трех Прибалтийских республиках, в Печерском районе Псковской области РСФСР и в Сморгонском районе Молодечненской области Белорусской ССР. Антропологами изучено 19 групп, различных по национальному составу (всего около 2000 человек)¹.

¹ В журнале «Советская этнография» будет опубликован в дальнейшем специальный отчет о работе антропологического отряда Балтийской экспедиции.